

ВОССТАНИЕ НЯНЬЦЗЮНЕЙ 1853—1868 годов

(ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА)

Н. К. Чеканов

В марксистской исторической литературе еще недостаточно освещены процессы, проходившие в китайском обществе в период Тайпинского государства и до конца прошлого столетия. В частности, перед историками стоит задача изучения крестьянских восстаний второй половины XIX в., ярко отразивших национально-освободительные устремления китайского народа. Разработка этой проблемы настоятельно диктуется еще и тем, что необходимо разоблачать фальсификации ряда буржуазных историков, которые выступают в защиту реакционной политики китайских консерваторов и агрессии капиталистических держав в Китае, якобы обеспечивших мирное развитие страны в этот период¹.

В истории революционной борьбы трудящихся масс Китая нового времени важное место занимает восстание няньцзюней².

¹ М. Wright. The Last stand of Chinese conservatism. California. 1957, p. 96. (Рецензию С. Л. Тихвинского на эту книгу см. в журнале «Вопросы истории», 1959, № 3.) Полутно заметим, что М. Райт напрасно пытается выдать за последнее слово науки свою концепцию, из которой следует, что в годы Тунчжи (1862—1874) Китай-де переживал эпоху возрождения. Еще в тридцатых годах реакционер и ренегат Ху Ши в лекциях о китайской культуре, читанных в США, восхвалял «деяния» консерваторов периода Тунчжи и иностранную агрессию. См. Hu Shih. The Chinese Renaissance. Chicago. 1934, pp. 20—22.

² «Нянь цзюнь» можно перевести на русский язык как армия «нянь». Слово «нянь» означает жгут, скручивать в трубочку. Как убедительно показано во многих исследованиях китайских историков (см., например, Ван Да-цю. Краткая биография Чжан Ло-сина. Журнал «Шисюэ гунцизо тунсюнь», 1957, № 2, стр. 8—14), повстанцы района Хуайбэй (к северу от реки Хуай) называли свои отряды, или ячейки, «нянь». Были «малые нянь» («сяюнянь»), насчитывавшие всего лишь несколько человек, и «большие», или «полные нянь» («данянь», «чэнянь»), в которые входило до ста и более членов. Вопрос о том, почему повстанцы называли себя «нянь», до сих пор остается спорным. У цинских авторов на этот счет имеется несколько объяснений. Одни утверждали, что повстанцы пользовались бумажными трубочками, наполненными маслом, как факелами в качестве опознавательных знаков (отсюда русское название повстанцев «факельщики»). (См. Ван Кай-юнь. Сянцзюнь чжи (Хроника Хунаньской армии). 1886. Сборник «Няньцзюнь». Ч. 1. Шанхай. 1953, стр. 11. Другие были склонны уверять, что слово «нянь» связано с религиозными обрядами. (См. Ван Дин-ань. Сянцзюнь цзи (Записки о Хунаньской армии). Т. 16. 1876, стр. 1; Ван Тэн-цзя. Няньфэй чжиши (Факты о няньфэях). 1934. «Няньцзюнь». Ч. 3, стр. 470.) Следует заметить, что эти объяснения были построены исключительно на догадках; никаких доказательств авторы указанных сочинений не приводили.

Известно, что организация «Нянь» была тайным крестьянским обществом, за участие в котором, по законам правительства, полагалось строгое наказание вплоть до смертной казни. (См. Ван Дин-ань. Указ. соч.) Нам представляется, что в условиях террора и жестоких преследований слово «нянь» у повстанцев скорее всего могло быть символом сплоченности и спайки. Объединиться в «нянь» или вступить в «нянь» («гоунянь», «жунянь») означало, как бы связать себя с другими членами организации определенными обязательствами. (Заметим, что если бы «нянь» означало «факел», то не было бы словообразований «гоунянь», «жунянь».) Наше предположение подтверждается цинскими источниками. Так, современник няньцзюней Фан Юй-лань в своей книге «Синле жици хуэйбяо», написанной в 1855 г., то есть значительно раньше вышеуказанных сочинений, подробно освещая структуру и принципы организации «Нянь», отмечал, что «название «нянь цзы» (группа членов организации «Нянь». — Н. Ч.) заключает в себе тот смысл, как если бы взять что-либо и зажать в руках так, чтобы не распадалось» («Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 309—310).

В советской исторической литературе няньцзюньское восстание до сих пор не было предметом специальных исследований. Отрывочные сведения о нем можно найти лишь в трудах общего характера по истории Китая или в работах, посвященных смежным темам³.

Изучение восстания няньцзюней, как и всей проблемы крестьянских войн в истории китайского общества, было поставлено на подлинно научную основу китайскими историками-марксистами еще до образования Китайской Народной Республики.

В освобожденных районах в 1939 г. вышло учебное пособие по истории, написанное Мао Цзэ-дунем совместно с группой товарищей, в котором давалась марксистская оценка процесса исторического развития Китая. Мао Цзэ-дун писал: «В китайском феодальном обществе только эта классовая борьба крестьянства, только эти крестьянские восстания и войны и были истинными движущими силами исторического развития»⁴. В 1947 г. в Яньани вышла в свет «Новая история Китая» Фань Вэнь-ланя, который впервые дал марксистскую оценку восстания няньцзюней, охарактеризовав его как антифеодальное, антицзинское выступление китайского крестьянства⁵.

В то время даже общая постановка вопроса о восстании няньцзюней на основе марксистско-ленинской теории имела принципиально важное значение, так как реакционная историческая наука, стоявшая на службе интересов гоминьдана, была нацелена на изучение и обобщение не опыта крестьянских восстаний, а деятельности военно-феодалов-клик предателей китайского народа. В частности, по прямому указанию Чан Кай-ши в 1930 г. был издан «Сборник материалов по подавлению «Нянь» Цзэн Го-фанем»⁶.

Во время антияпонской войны к изучению стратегии няньцзюней обращались патриотически настроенные представители научной общественности и той части Китая, которая находилась под контролем гоминьдановцев. Так, в 1939 г. в Чанша видный историк Ло Эр-ган выпустил интересную книгу «Маневренная война няньцзюней», в предисловии к которой он писал, что замечательное военное искусство няньцзюней побеждать малыми силами численно превосходящего противника могло быть использовано национальными вооруженными силами Китая против японских оккупантов⁷.

В КНР изучение крестьянских восстаний и войн, особенно нового времени, стало одним из важных направлений в исторической науке. Китайские историки уделяют большое внимание восстанию няньцзюней, и их работа в этой области уже ознаменовалась выходом в свет трех специальных сборников материалов⁸, оригинальных исследований, при-

³ См., например, Г. Ефимов. Очерки по новой и новейшей истории Китая. М. 1951; Г. Кара-Мурза. Тайпины. М. 1950; Л. Думан. Новая история Китая. Ленинград. 1938 (литограф. изд.); его же. Очерк истории Китая. Сборник статей «Китай». М.—Л. 1940.

⁴ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 3. М. 1953, стр. 141.

⁵ Фань Вэнь-лян. Новая история Китая. М. 1955, стр. 244—247.

⁶ «Цзэн Го-фань чао нянь шилу». Составитель — Лу Ди-пин. Наньчан. 1930.

⁷ Из работ общего характера по истории Китая, вышедших до победы Народной революции, в которых нашло отражение восстание няньцзюней, назовем следующие: Чэнь Гун-лу. Чжунго цзиньдай ши (История Китая нового времени). Т. I. Шанхай. 1934; Ду Бин-бо. Чжунго цзуйцзинь баши нянь лай ди гэмьинь юй вайцзяо (Революция и внешняя политика Китая за последние 80 лет). Шанхай. 1920; Го Тин-и. Тайпин тяньго ши жичжи (Описание событий из истории Тайпинского государства по дням). Шанхай. 1940.

⁸ Движению няньцзюней посвящено три сборника: «Няньцзюнь». Чч. I—6. Шанхай. 1953; «Няньцзюнь шилуо цункан». Чч. I—III. («Сборник материалов о няньцзюнях»). Шанхай. 1957—1958; «Няньцзюнь цзылюо бецзи» («Отдельный сборник материалов о няньцзюнях»). Шанхай. 1958. Материалы, относящиеся к изучаемой проблеме, содержатся также в сборниках: «Тайпин тяньго» («Небесное государство Великого благоденствия»). Тт. I—VII. Шанхай. 1952; «Хуэйминь ции» («Восстания народов хуэй»). Тт. I—IV. Шанхай. 1952.

надлежащих Цзян Ди, Ло Эр-гану, Ци Лун-вэй, Цинь Цзы-синю, Чжан Вэнь-цину⁹, и большого количества статей¹⁰.

Обширные публикации материалов позволили китайским историкам вплотную подойти к изучению многих интересных, ранее даже не ставившихся вопросов восстания няньцзюней. В упомянутых работах Цзян Ди, Ло Эр-гана, Цянь Хуна, Чжан Вэнь-цина убедительно показано, что среди многочисленных выступлений китайского народа во второй половине XIX в. движение няньцзюней было самым продолжительным по времени и самым широким по размаху после тайпинской революции. Указанные авторы правильно подчеркивают антифеодальный, классовый характер восстания на всех его этапах, хотя нельзя не отметить, что этот тезис аргументирован ими слабо. В работах тех же историков рассматриваются связи няньцзюней с тайпинцами, однако в этом вопросе еще не все ясно, и здесь предстоит многое сделать.

Китайские историки уделяют много внимания чисто военной стороне восстания няньцзюней. Изучение этой проблемы составляет главное направление их исследований о няньцзюнях. Такая тенденция, в частности, присуща книге Цзян Ди «Опыт изучения истории «Няньцзюнь».

Что касается буржуазной историографии о восстании няньцзюней, то нельзя не упомянуть книгу Цзян Сян-цзе «Восстание «Нянь»¹¹, которая представляет собой типичный образец объективистского подхода к решению исторических проблем. Не отрицая того, что Цинская империя XIX в. переживала глубочайший кризис и что этот кризис был одной из причин восстания няньцзюней, Цзян Сян-цзе вместе с тем пытается представить это восстание как одну из фаз «извечной борьбы между центральной и местными силами»¹² в Китае, а не как проявление антагонизма классовых интересов широчайших масс крестьянства, с одной стороны, и помещиков и цинской бюрократии — с другой. Цзян Сян-цзе, чьи симпатии целиком на стороне врагов няньцзюней, по существу, в своих суждениях очень близок к М. Райт и ее предшественникам, которые видели и видят в организации няньцзюней не орудие классовой борьбы китайского крестьянства, а «сборд местных главарей», не имевших

⁹ Цзян Ди. Няньцзюнь ши чутань (Опыт изучения истории «Няньцзюнь»). Пекин. 1956; Ло Эр-ган. Тайпин тьянго синьцзюнь ди юндун чжань (Маневренная война новой армии Тайпинского государства). Шанхай. 1955; Ци Лун-вэй, Цинь Цзы-синь, Лай Вэнь-гуан. Няньцзин. 1957; Чжан Вэнь-цин. Няньдан ции (Восстание «Няньдан»). Шанхай. 1952.

¹⁰ Наиболее важными публикациями в периодических и других изданиях КНР, по нашему мнению, являются следующие: Цянь Хун. Няньцзюнь — крестьянское движение на севере в период Тайпинского государства. Сборник статей по революционному движению тайпинов. Пекин. 1950, стр. 120—134; Цзян Ди. Няньдан. Журнал «Шаньси шифань сюэюань сюэбао», 1957, № 4, стр. 57—81; е го же. Военные действия няньцзюней в бассейне Хуайхэ. Журнал «Аньхуэй лиши сюэбао», 1958, № 2, стр. 11—32; Н. Чеканов, Цзян Ди. Военные действия няньцзюней в начальный период. «Аньхуэй лиши сюэбао», 1957, № 1, стр. 17—30; Ци Лун-вэй. Вооруженное вмешательство иностранных агрессоров в восстание «Няньдан». Газета «Гуанмин жибао», 13 октября 1955 г.; е го же. Об исследовании на месте вопросов, касающихся поражения Восточных няньцзюней и пленения Лай Вэнь-гуана. «Гуанмин жибао», 3 февраля 1958 г.; Ван Да-цю. Краткая биография Чжан Ло-сина; е го же. Краткая биография Чжан Цзун-юя. «Шисюэ гунцзо тунсюнь», 1957, № 3, стр. 13—17; Линь Шу-хуэй. Антицинская борьба няньцзюней после объединения их с остатками тайпинских войск. Журнал «Лиши цзяосюэ», 1954, № 1, стр. 35—36; Ло Вэнь-бо. Проблема периодизации истории «Няньцзюнь». Журнал «Шисюэ гунцзо тунсюнь», 1957, № 2, стр. 50—54.

¹¹ Chiang Siang-tseh. The Nien Rebellion. Seattle. 1954. Раздел о няньцзюнях имеется также в указанной выше книге М. Райт. Из более ранних работ буржуазных историков Запада, в которых затрагивается проблема восстания няньцзюней, можно указать: D. Boulger. The History of China. London. 1898. H. Giles. China and the Manchus. Cambridge. 1912; W. Hail. Tseng Kuo-fan and the Taiping Rebellion. London. 1927; W. Bales. Tso Tsung'ang. Shanghai. 1937. Хорошим справочником при изучении истории няньцзюней может служить двухтомник «Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644—1912)». Edited by Arthur W. Hummel. Washington. 1943—1944.

¹² Chiang Siang-tseh. Указ. соч., стр. 1.

«определенных политических требований»¹³, или авантюристов, которые «преследовали цель свержения династии, но не системы»¹⁴. При этом надо подчеркнуть, что буржуазные историки в своих исследованиях опирались и опираются исключительно на цинские официальные источники, совершенно игнорируя документы и материалы, принадлежащие самим няньцзюням, трудящимся массам.

Вопросы о причинах, характере, целях и методах борьбы, о периодизации восстания няньцзюней можно решить лишь на основе творческого применения марксистско-ленинского учения о крестьянских войнах в период феодализма. Вместе с тем при изучении восстания няньцзюней особое значение имеет подход к источникам, в частности, критическая оценка цинских официальных источников, ввод в научный оборот и более глубокая интерпретация немногочисленных, но чрезвычайно ценных документов, оставшихся от самих повстанцев. Цель настоящей статьи — дать общую характеристику источников и попытаться определить, в чем конкретно состоит их ценность для разработки наиболее важных вопросов восстания няньцзюней.

Восстание няньцзюней было окончательно подавлено в 1868 году. Неравный бой небольшого отряда повстанцев во главе с Чжан Цзун-юем против огромных полчищ цинских войск на северном берегу Хуанхэ, в Шаньдуне в конце августа¹⁵ был последним сражением, завершившим героическую эпопею крестьянской войны няньцзюней. В то время цинский двор воспринял подавление няньцзюней как свидетельство своего могущества, и это не могло не отразиться в документах и литературе того периода. Победа над няньцзюнями была отмечена на редкость пышно¹⁶. В обстановке искусственного раздувания успехов и опьянения победой начала складываться официальная историография о восстании няньцзюней, а вернее, о подавлении этого восстания. Авторами, составителями и цензорами первых книг, положивших начало огромному своду отчетов, сборников, мемуаров, записок, в которых так или иначе находило отражение восстание няньцзюней, были представители правящей верхушки. Не удивительно поэтому, что общая картина восстания в изображении этих авторов оказалась весьма далекой от действительности.

Весьма типичной в этом отношении является 320-томная «Стратегия подавления няньцзюней, составленная по высочайшему повелению» («Фанлюэ»)¹⁷ — самое обширное издание, предпринятое наряду с другими подобными публикациями Цзунли ямынем. «Фанлюэ» воспроизводит главным образом военные операции цинских войск по борьбе с няньцзюнями, причем составители постарались изобразить эти операции как триумфальные победы над повстанцами. Такая тенденциозность значительно снижает ценность «Фанлюэ» как исторического источника, хотя его документальная часть («императорские эдикты» и «донесения трону») представлена более полно, чем в любом другом издании. Путем сопоставления эдиктов и донесений, относящихся к одному событию, а также донесений различных лиц, представивших враждовавшие между собой военно-феодальные группировки, можно довольно точно воспроизвести подлинные факты и с достаточной достоверностью судить о действиях

¹³ M. Wright. Указ. соч., стр. 101, 102.

¹⁴ W. Bales. Указ. соч., стр. VI.

¹⁵ См., например, «Шаньдун цзюньсин цзюлюэ» («Краткая история военных действий в Шаньдуне»). «Няньцзюнь». Ч. 4, стр. 204—205.

¹⁶ Подробно об этом см. Ван Дин-ань. Цю Цзюэ-чжай динцзы цзи (Записки ученика Цю Цзюэ-чжая). «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 78; «Цин шилу, Тунчжи чао» («Летопись династии Цин, эпоха Тунчжи»). Т. 237. 1937, стр. 30—34.

¹⁷ «Циньдин чаопин няньфэй фанлюэ». Главный составитель — Чжу Сюэ-цин. Пекин. 1872. (Далее: «Фанлюэ».)

повстанческих отрядов, а не только правительственных войск. Из всех вышедших при цинах изданиях только «Фанлюэ» дает систематическое описание военных действий за весь период восстания.

Возможность ввода в научный оборот новых материалов, содержащихся в «Фанлюэ», далеко еще не исчерпана. Однако все эти материалы требуют критического подхода, и пользоваться ими без сравнительного анализа, как это делают буржуазные историки, нельзя.

Вслед за выходом в свет сборников материалов о подавлении тайпинов и няньцзюней, на которых лежала печать торжественной официальности (предисловие к «Фанлюэ» писал сам император), стали появляться полуофициальные записки, мемуары, размышления и т. п., авторами которых, как правило, являлись ученые лакеи наместников и губернаторов провинций, боровшихся с повстанцами. К числу панегириков, появившихся в то время, относятся прежде всего уже упоминавшееся сочинение Ван Дин-аня, служившего долгие годы секретарем у Цзэн Го-фаня, а также Чжоу Ши-дэна, писавшего о хуайской армии Ли Хун-чжана, Инь Гэн-юня — автора книги о хэнаньской армии, которой командовал Ли Хун-нянь, и Чэнь Чана, написавшего историю армии приверженца хунаньской клики Бао Чао¹⁸. В этих и других подобных им книгах¹⁹ материалов о самих няньцзюнях еще меньше, чем в «Фанлюэ», однако они могут быть использованы для анализа отдельных этапов борьбы повстанцев с правительственными войсками в различных провинциях и для выявления противоречий между реакционными кликами. В некотором роде исключением из всей цинской литературы о войсках китайских феодалов, подавлявших восстание няньцзюней, является «Хроника хунаньской армии» Ван Кай-юня²⁰ — очевидно описываемых им событий. Хотя симпатии Ван Кай-юня далеко не на стороне народа, однако о хунаньской армии он судит иногда довольно объективно и многие факты передает читателю без искажений.

Особый интерес для исследователя няньцзюньского восстания представляет объемистый труд неизвестного автора «Краткие записки о военных действиях в Шаньдуне», впервые вышедший в свет в 1879 году. Из двадцати двух томов этой книги восемь полностью посвящены действиям няньцзюней в провинции Шаньдун, а остальные — местным повстанческим отрядам (фуцзюнь, яньминцзюнь, шуйтаоцзюнь и др.), которые часто становились союзниками няньцзюней. Книга сообщает много интересных подробностей о повстанцах, в частности, об их внутренней организации, а также дает представление о природных условиях, экономическом и политическом положении в Шаньдуне в период с 1851 по 1868 год.

Важное место в цинской историографии, освещающей восстание няньцзюней, занимают посмертные издания архивов главных душителей народных восстаний, таких, как Юань Цзя-сань (Юань Дуань-мин), Цзэн Го-фань (Цзэн Вэнь-чжэн), Цзо Цзун-тан (Цзо Вэнь-сян), Ху Линь-и (Ху Вэнь-чжун), Ли Хун-чжан (Ли Вэнь-чжун), Цзэн Го-цюань (Цзэн Чжун-сян) и др. В этих изданиях большую ценность для историка представляют те разделы, в которых собрана частная корреспонденция и различного рода черновые заметки, не предназначавшиеся для огласки; они как бы приоткрывают завесу лжи и обмана, которая создавалась в течение многих лет официальной историографией вокруг революционного движения народа.

Особую группу цинских источников, которые могут быть широко ис-

¹⁸ Чжоу Ши-дэн. Хуайцзюнь пин нянь цзи (Записки о подавлении «Нянь» хуайской армией). 1877. «Няньцзюнь». Ч. 1; Инь Гэн-юнь. Юйцзюнь цзюлюэ (Краткая история хэнаньской армии). 1872; Чэнь Чан. Тинцзюнь цзюлюэ (История армии «Тин»). 1882. «Няньцзюнь». Ч. 2.

¹⁹ Наиболее полную библиографию по этому вопросу читатель найдет в сборнике «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 1—22.

²⁰ Ван Кай-юнь. Сянцзюнь чжи. 1886. «Няньцзюнь». Ч. 1.

пользованы при изучении восстания няньцзюней, составляют хроники тех провинций, уездов и городов, где действовали повстанцы. Отличительной чертой этих источников, которые, как правило, составлялись представителями местной интеллигенции, частично стоящей в оппозиции к крупным военно-феодалным кликам, является стремление летописцев нарисовать объективную картину событий, вникнуть в наиболее характерные детали восстания. Однако вследствие того, что в каждой уездной хронике находили отражение лишь эпизоды восстания няньцзюней, которые постоянно находились в движении, работа по выборке нужных материалов из этих необъятных и притом разрозненных источников представляется поистине гигантской и, по существу, еще только начата. Исключением из этого правила является лишь «Хроника уезда Воян» («Воян сяньчжи»), излагающая восстание няньцзюней от начала до конца и сообщающая ряд таких интересных фактов, которых нет ни в одном другом источнике.

Итак, мы видим, что материалы и документы о восстании няньцзюней содержатся в огромном количестве цинских источников, причем многие из них давно уже стали библиографической редкостью. Большая часть таких источников представлена в сборнике «Няньцзюнь», что значительно облегчает работу исследователя. Однако по прошествии пяти лет со времени выхода в свет этой обширной публикации стало ясно, что с точки зрения сегодняшнего уровня исследований о няньцзюнях она имеет ряд недостатков. Особенно это относится к подбору материалов из местных хроник и частной переписки официальных лиц, которые включены в сборник без тщательного отбора и без каких-либо комментариев. Многие места из разных хроник повторяют друг друга почти слово в слово, некоторые хроники представлены малосущественными отрывками, а переписка не датирована. Другим недостатком сборника «Няньцзюнь» является почти полное отсутствие в нем материалов о западных няньцзюнях²¹. Нельзя не пожалеть и о том, что в сборнике не нашли никакого отражения такие книги цинского периода, как «Цин шилу»²², «Дунхуа (сюй) лу»²³, «Цин ши гао»²⁴ и «Цин ши лечжуань»²⁵, в которых восстание няньцзюней нашло довольно широкое отражение.

Два других сборника материалов о няньцзюнях — «Няньцзюнь шиляо цункан» и «Няньцзюнь цзыляо бецзи» — восполняют некоторые пробелы сборника «Няньцзюнь». Первый из них освещает заключительный этап няньцзюньского восстания²⁶, второй проливает свет на некоторые вопросы, касающиеся истории возникновения организации «Нянь» и, в частности, ее связей с сектой «Белого лотоса». Вместе с тем нельзя не отметить, что в сборник «Няньцзюнь цзыляо бецзи» попал ряд материалов, которые не представляют большой научной ценности. Мы имеем в виду выборки из цинских источников, восхваляющих Цзэн Го-фаня и др.

Однако цинская официальная историография является далеко не единственным источником сведений о восстании няньцзюней. Неоценимое значение для современного исследователя имеют источники няньцзюньского восстания, созданные самим народом.

²¹ Часть таких материалов, а именно: «Чжэн си цзылюэ» («Краткие записи о походе на запад»), «Пин Хуэй чжи» («Хроника подавления хуэй») и «Пиндин Гуаньлун цзылюэ» («Краткие записи об умиротворении Гуаньлуна») имеется в сборнике «Хуэйминь цин».

²² «Летопись династии Цин». Шэньян. 1937.

²³ «Летопись (династии Цин) из павильона Дунхуа». Пекин. 1899.

²⁴ «Счерки истории Цинской династии». Пекин. 1927.

²⁵ «Биографии знаменитых людей эпохи Цин». Шанхай. 1926.

²⁶ В основу сборника положены подлинные письма Ли Хун-чжана, относящиеся к 1866—1868 гг., когда он был главнокомандующим цинскими войсками по подавлению няньцзюней. Письма эти были обнаружены в 1954 г. комитетом по делам культурных ценностей провинции Цзянсу. См. об этом сообщение Цзян Ши-жуна в журнале «Лиши яньцзю», 1955, № 3, стр. 52.

В 1855 г., то есть через два года после начала восстания, в Чжихэци (Аньхуэй) был создан Совет руководителей отрядов повстанцев, который провозгласил создание Союза няньцзюней «Да Ханьго» («Великое государство Хань») и поставил во главе его Чжан Ло-сина. До наших дней дошло два документа, принятых Советом в Чжихэци. Это — обращение главы Союза к населению и правила поведения бойцов повстанческой армии «нянь»²⁷. Эти документы отражают прежде всего военно-организационную сторону восстания, тем не менее они представляют большую ценность и для решения общих вопросов истории няньцзюней. В частности, они проливают некоторый свет на характер восстания, его причины и цели.

За несколько месяцев до последнего боя повстанцев в Шаньдуне, в Янчжоу, провинции Цзянсу, был казнен Лай Вэнь-гуан, который перед смертью написал свою автобиографию, дошедшую до наших дней²⁸.

Как известно, Лай Вэнь-гуан был видным военачальником у тайпинов, вышедшим из той старой, закаленной гвардии, которая сформировалась вокруг Хун Сю-цюаня в Цзиньтяне. С 1864 по 1868 г. Лай Вэнь-гуан стоял у руководства няньцзюнями, в этот период одержавшими не одну блестящую победу над цинскими войсками²⁹.

В лаконичных фразах «Автобиографии Лай Вэнь-гуана», преисполненных мужества и безграничной преданности делу народа, мы находим правду о восстании. Хотя этот документ содержит очень мало фактического материала, однако на его полутора страницах нашлось достаточно места, чтобы показать великие замыслы повстанцев, сказать о причинах разделения их сил на западную и восточную группы и осудить жестокость цинских властей в отношении справедливой борьбы народа.

Ценным дополнением к «Автобиографии Лай Вэнь-гуана» и другим документам повстанцев³⁰ является фольклорный материал, где запечатлены живые следы событий тех времен в виде песен, рассказов, воспоминаний, которые до сих пор сохраняются в памяти народной. И нынешний историк не имеет права игнорировать этот фольклорный архив, напротив, он должен использовать его наряду с другими материалами и документами. Работа некоторых научных учреждений КНР по обследованию районов, где действовали няньцзюни, с целью сбора фольклорного материала уже дала свои результаты и в дальнейшем, несомненно, сможет выяснить многие нерешенные вопросы³¹.

²⁷ Эти документы впервые были опубликованы в историческом приложении к газете «Цзиньбу жибао» от 3 февраля 1951 г. в связи со столетием начала движения тайпинов, и с тех пор к ним никто не обращался. Документы не озаглавлены и не датированы, однако их общий дух, терминология и отдельные выражения позволяют предполагать, что они относятся к Совету в Чжихэци в 1855 году. Вместе с тем нельзя исключить и возможности того, что эти документы были составлены в 1853 г., когда также имело место избрание Чжан Ло-сина в качестве старшего руководителя местных организаций «Нянь» в Чжихэци. (См. «Мэнчэн сяньчжи шу» («Хроника уезда Мэнчэн»). «Няньцзюнь». Ч. 2, стр. 63). Датировка этих исторических источников должна стать предметом специального исследования.

²⁸ «Лай Вэнь-гуан цзышу» («Автобиография Лай Вэнь-гуана»). «Тайпин тяньго». Ч. II, стр. 862—864.

²⁹ См. Ло Эр-ган. Тайпин тяньго шигао (Очерк истории Тайпинского государства). Шанхай. 1955, стр. 386—389; Ци и Лун-вэй, Ци и Цзы-синь. Указ. соч.

³⁰ Цзян Ди в работе «Опыт исследования истории «Няньцзюнь», кроме «Автобиографии Лай Вэнь-гуана», к числу няньцзюньских документов относит шесть писем тайпинских военачальников руководителям няньцзюней и одно письмо сычуаньским повстанцам, а также два материальных памятника: деревянную печать тайпинского генерала Фань Жу-цзэна, который с 1866 по 1868 г. командовал частью няньцзюньских сил, и памятник одному из руководителей няньцзюней, Чжан Чжо, воздвигнутый в уезде Воин. См. Цзян Ди. Няньцзюнь ши чутань, стр. 135—139.

³¹ Этой работой в основном занимаются историческая кафедра научно-исследовательского института провинции Аньхуэй, которая уже опубликовала часть материалов в журнале «Шисюэ гунизю тунсонь» (1957, №№ 1, 3 и 1958, № 3), а также Цзинаньское отделение Китайского исторического общества, издавшее в 1957 г. сборник «Шаньдун цзиньдай ши цзыляо» («Материалы по новой истории провинции Шань-

Восстание няньцзюней, как и все крестьянские войны в Китае второй половины XIX в., было неизбежным следствием того глубокого социально-экономического кризиса, который переживала Цинская империя. К наиболее важным факторам, вызвавшим этот кризис, следует отнести концентрацию земельной собственности в руках помещиков и массовое обезземеливание крестьянства, коррупцию правительственного и всего административного аппарата империи, а также постепенное превращение страны в полуколонию капиталистических держав, чему способствовала предательская политика цинского правительства и военно-феодалных клик китайских консерваторов. Однако знание общих факторов недостаточно для уяснения всех причин восстания.

В рассмотренных выше «Фанлюэ», «Шаньдун цзюньсин цзилюэ», провинциальных и уездных хрониках, а также в обращении Чжан Ло-сина мы находим обширный материал о событиях местного значения, которые усиливали действие общих факторов. К таким событиям, в частности, следует отнести неурожай, охватившие в 1851—1853 гг. провинцию Шаньдун, северную Цзянсу и северную Аньхуэй вследствие частых разливов Хуанхэ и вызвавшие сильный голод³². Летом 1855 г. население этих районов постигло еще большее бедствие вследствие прорыва дамб водами Хуанхэ у Тунвасяна (Хэнань), после чего эта могучая река, изменив русло, потекла на север и затопила огромное пространство. Обширные территории, расположенные в районе старого русла, оказались без воды³³. Ни центральное правительство, ни местные власти не оказывали никакой помощи бедствовавшему населению. В обращении Чжан Ло-сина к населению резко осуждается произвол местных чиновников, которые становятся «все более жестокими и алчными и враждебно относятся к народу». Среди крестьян на почве голода все чаще вспыхивали бунты³⁴. Создавалась благоприятная почва для деятельности тайной антиманьчжурской организации «Нянь», которая в те годы быстро увеличивала свои ряды за счет разорившихся крестьян³⁵.

Сочинения Ван Кай-юня, Ван Дин-аня и других цинских авторов, а также хроники позволяют установить, что непосредственным толчком к открытому выступлению няньцзюней в больших масштабах послужили успехи тайпинов, которые в 1853 г. обосновали свою столицу в Няньцзине, захватили главный город провинции Аньхуэй Аньдин и послали большую группу своих войск на север. Ван Дин-ань писал, что именно в то время «число последователей няньцзюней росло с каждым днем», что их отряды стали насчитывать «по несколько тысяч конников» и «десятки тысяч людей»³⁶. Летописец уезда Воян, где тогда сосредоточивались основные силы няньцзюней, сделал следующую запись: в 1853 г., когда тайпины «проникли в северную Аньхуэй, няньфэй Чжан Ло-син, воспользовавшись случаем, поднял восстание»³⁷.

Как уже было отмечено, в исторической литературе до сих пор слабо освещен вопрос о характере восстания няньцзюней. Исключительно бо-

дун»), включающий, в частности, записи бесед научных работников с местными жителями преклонных возрастов, предки которых были участниками или очевидцами няньцзюнского восстания. Подобные материалы имеются также в «Сун Цзин-ши лишидяоча цзи» («Заметки об изучении на месте истории Сун Цзин-ши». Пекин, 1957), изданные группой научных и творческих работников под руководством Чэнь Бай-чэня в связи с постановкой фильма о Сун Цзин-ши.

³² «Шаньдун цзюньсин цзилюэ». «Няньцзюнь». Ч. 4, стр. 232—233.

³³ «Фанлюэ». Т. 122, стр. 4; т. 138, стр. 12—13.

³⁴ Там же. Т. 2, стр. 15.

³⁵ «Шаньдун цзюньсин цзилюэ». «Няньцзюнь». Ч. 4, стр. 29—30; «Фанлюэ». Т. 1, стр. 25; т. 230, стр. 20.

³⁶ Ван Дин-ань. Сю Цюэ-чжай лицзы цзи. «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 13.

³⁷ «Воян сяньчжи». «Няньцзюнь». Ч. 2, стр. 94.

гатый материал для изучения этого вопроса дают устные народные предания и рассказы, причем подтверждение содержащихся в них данных можно найти и в цинской официальной историографии, если, разумеется, подходить к ней критически.

Обратимся к преданию о Конфуции и Фань Дане, которое имело широкое хождение среди няньцзюней. Согласно этому преданию, Конфуций, попав в затруднительное положение, послал одного из своих учеников к бедняку Фань Даню, человеку редкостной доброты, чтобы занять у него немного пищи. Фань Дань ради спасения жизни философа отдал ему последние крохи. Однако впоследствии Конфуций, став большим человеком, не возвратил бедняку долга и ни за что не хотел признаться, что его когда-то выручил Фань Дань. Няньцзюни говорили, что все богатые и образованные люди являются потомками Конфуция, а они, повстанцы,— потомками Фань Даня. Потомки Фань Даня имеют право требовать от потомков Конфуция возвращения старого долга³⁸. Такая интерпретация старинного предания, которую Фань Вэнь-лань справедливо называет «несложной теорией классово-борьбы» няньцзюней, характеризует восстание как антифеодалное движение китайского крестьянства.

Как известно, конфуцианство при цинах было официальной идеологией, философией и моралью правящего феодального лагеря и широко использовалось китайскими помещиками для оправдания эксплуатации и грабежа крестьян, для подавления крестьянских волнений. Не кто иной, как Цзэн Го-фань, пытался путем распространения так называемого неоконфуцианства в районах, контролируемых тайпями и няньцзюнями, отвлечь широкие массы крестьянства от идей свободы и равенства, которые сеяли повстанцы. Апеллирование няньцзюней к Фань Даню, а не к Конфуцию опровергает основанное лишь на цинских источниках утверждение М. Райт о том, что «неоконфуцианство, распространяемое Цзэн Го-фанем, находило теплый прием» у крестьян³⁹.

Таким образом, приведенное предание показывает, что няньцзюни проводили четкую грань между трудящимися и эксплуататорами и, что еще важнее, понимали необходимость борьбы против эксплуататоров, которых в то время представляли прежде всего помещики, а также ростовщики, чиновники, тухао, лешэнь и т. д.

Классовым самосознанием проникнуто и обращение главы няньцзюньского Союза, в котором говорится, что цель восстания состоит в том, чтобы «уничтожить предателей и тиранов» и «спасти наш измученный народ». На это были направлены и действия повстанцев. Члены их организации, как только добывали себе оружие, «разбрасывали листовки, в которых содержалось требование к богатым домам дать им деньги»⁴⁰. Няньцзюни сами заявляли, что объектами их деятельности «являются шинки, маслодельни, соляные лавки, ломбарды»⁴¹. Иначе говоря, они боролись против помещиков, крупных чиновников, ростовщиков. Есть данные о том, что отобранное у богачей имущество повстанцы уже на раннем этапе движения «раздавали беднякам»⁴².

Не менее ценный в этом отношении материал можно почерпнуть из рассказов о подвигах отряда няньцзюней Ли Сань-нао. Эти рассказы частично были опубликованы в «Материалах по новой истории провинции Шаньдун». В них упоминается, что Ли Сань-нао обычно обращался к крестьянам с тремя следующими призывами: «У кого есть один вол и

³⁸ Чжан Вэнь-цин. Указ. соч., стр. 1—2. См. также Фань Вэнь-лань. Указ. соч., стр. 244.

³⁹ М. Wright. Указ. соч., стр. 99.

⁴⁰ Цянь Хун. Указ. соч., стр. 121.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

один осел, тот будет (продолжать) трудиться на поле. У кого дом с башней под черепичной крышей, тот будет получать меньше доходов. Неимущие бедняки пойдут с нами (то есть с повстанцами.— Н. Ч.)»⁴³. Эти три призыва носят в себе зачатки дифференцированного подхода няньцзюней к сельскому населению.

В документах, принятых Советом няньцзюней в 1855 г., а также в «Фанлюэ» и архивах Цзэн Го-фаня, Ли Хун-чжана и др. содержатся интересные данные, характеризующие отношения между няньцзюнями и простым народом. Из этих источников видно, что народ видел в няньцзюнях своих защитников.

Правила поведения бойцов армии «Нянь», принятые повстанцами в 1855 г., самым строжайшим образом запрещали няньцзюням во время походов заниматься грабежом, насилием, произвольными реквизициями зерна и т. д. За нарушение этих правил полагалось серьезное наказание, вплоть до смертной казни. В 1856 г. хэнаньский губернатор Ин Гуи в донесении трону писал, что население и повстанцы «живут между собой дружно»⁴⁴, что их «невозможно различить»⁴⁵. Не менее интересно следующее высказывание Цзэн Го-фаня, содержащееся в его письме к губернатору Ли Цзы-хэ: «Когда приходят правительственные войска, в деревнях не хотят открывать ворота..., а когда приходят разбойники (повстанцы.— Н. Ч.), в деревнях их снабжают зерном»⁴⁶. В 1868 г., накануне окончательного поражения повстанческой армии западных няньцзюней, Ли Хун-чжан в ответном письме инспектору Ин Минь-чжану писал, что няньцзюни «передвигаются вместе со своими семьями, как мужчинами, так и женщинами. Круглый год они находятся в непрерывном движении и достигли высокой ловкости. Если умирает отец, его место занимает сын; если умирает старший брат, на его место становится младший брат. Это является для них как бы семейной традицией»⁴⁷.

На наш взгляд, повстанческие документы Совета в Чжихэцзи позволяют историку поставить вопрос о деятельности няньцзюней не только в военной, но и в социально-экономической сфере. Во всяком случае, сейчас уже можно утверждать, что няньцзюни заботились о сохранении порядка и нормальном развитии хозяйства в районах их действий. В обращении Чжан Ло-сина говорилось: «Нельзя допустить, чтобы из-за войны страдала культура, чтобы из-за беспорядков терпело ущерб земледелие». Обращение предусматривало проведение мероприятий по обеспечению нормального хода торговли. Правда, данных такого рода очень мало.

Вопрос о том, имело ли восстание няньцзюней антиимпериалистическую направленность, китайскими историками рассматривается положительно. Однако источниковедческая сторона этого вопроса разработана еще недостаточно. Нам представляется, что на основании материалов, содержащихся в таких цинских источниках, как некоторые хроники, «Летопись событий, связанных с действиями иностранцев», «Дунхуа сюйлу», архив Чун Хоу и др., можно сделать вывод, что, во-первых, иностранцы помогали цинскому правительству не только поставками оружия, но и собственными вооруженными силами и советниками участвовали в расправе над няньцзюнями и, во-вторых, фактор иностранного вмешательства был одной из важных причин поражения няньцзюней.

Эти источники свидетельствуют о том, что интервенция иностранных держав против няньцзюньских повстанцев началась в 1861 г. и продол-

⁴³ «Шаньдун цзиньдай ши изыляо» («Материалы по новой истории провинции Шаньдун»). Цзинань. 1957, стр. 232. О действиях Ли Сань-нао упоминается также в «Фанлюэ». Т. 5, стр. 6; т. 8, стр. 12; т. 9, стр. 2.

⁴⁴ «Фанлюэ». Т. 14, стр. 6.

⁴⁵ Там же. Т. 20, стр. 13.

⁴⁶ «Цзэн Вэнь-чжэн гун цюаньцзи» (Цзэн Го-фань. Сочинения). «Няньцзюнь». Ч. 5, стр. 320.

⁴⁷ «Ли Вэнь-чжун гун цюаньцзи» (Ли Хун-чжан. Сочинения). «Няньцзюнь». Ч. 6, стр. 50).

жалась во все возрастающей степени вплоть до последних дней восстания. Но особенно она усилилась после 1864 г., когда пало Тайпинское государство, что дало возможность внутренней и внешней реакции сосредоточить свои основные силы против няньцзюней, хотя нельзя не признать и того, что формы вмешательства иностранных агрессоров в войну цинов с няньцзюнями стали более завуалированными.

Как известно, в результате поражения во второй опиумной войне цинское правительство вынуждено было открыть для внешней торговли три порта в северных районах страны (Тяньцзинь, Инкоу, Яньтай). Из «Хроники уезда Фушань» видно, что как раз в то время в провинции Шаньдун действовали няньцзюньские отряды Ли Чэна и Чжан Минь-сина (брат Чжан Ло-сина), которые в конце 1861 г. повели наступление на Фушань и Яньтай⁴⁸. Цинские власти были не в состоянии дать отпор повстанцам и обратились за помощью к своему вчерашнему врагу. В действие немедленно вступила англо-французская эскадра⁴⁹, открывшая ураганный огонь по повстанцам. Иностранные агрессоры не щадили и мирных жителей. «В деревнях убитых было не счесть», — записано в хронике Фушаньского уезда⁵⁰. Анализируя итоги этих боев, в результате которых няньцзюни вынуждены были отказаться от планов захвата Яньтая, Ци Лун-вэй резонно замечает: «Международный капитализм получил возможность беспрепятственно ввозить свои товары через Яньтай, что серьезно подрывало экономику Северного Китая»⁵¹.

Архив Чун Хоу и «Летопись событий» дают возможность историку проследить шаг за шагом дальнейшие действия иностранных держав по подавлению восстания няньцзюней. Успехи повстанческих отрядов в Шаньдуне и Чжили заставили цинское правительство принимать срочные меры по укреплению столичного района в военном отношении. И здесь оно не обошлось без поддержки со стороны иностранных агрессоров. Наместник Чжили Вэй Юй в ответе трону на требование усилить оборону Тяньцзиня в 1862 г. писал: «Все форты в районе Дагу заняты англо-французскими войсками, которые сделали это по просьбе Цзунли ямыня»⁵². Затем последовало создание так называемого «Тяньцзиньского отряда иностранного оружия», боевой подготовкой которого руководили командующий английскими войсками в Тяньцзине генерал Стэйвли и многочисленные советники и инструкторы иностранных армий⁵³. Уже весной того же года этот отряд, насчитывавший несколько тысяч обученных и хорошо вооруженных солдат, воевал против повстанческих отрядов Чжан Си-чжу, а затем в составе войск Цэнгэринчи направился в Шаньдун на покорение чернознаменной армии Сун Цзин-ши и нанес ей поражение⁵⁴. Ряд английских и французских офицеров, расстреливавших китайских крестьян во время этой карательной кампании, получил награды от цинского правительства⁵⁵.

Интересные сведения о военной помощи западных держав цинскому правительству в целях подавления няньцзюней сообщают «Записки о подавлении «нянь» хуайской армией» и «Дунхуа суйлу». Главнокоман-

⁴⁸ «Фушань сяньчжи гао» («Хроника уезда Фушань»). 1931, «Няньцзюнь». Ч. 3, стр. 471.

⁴⁹ Ци и Лун-вэй. Вооруженное вмешательство иностранных агрессоров в восстание «Няньдан». «Гуанмин жибао», 13 октября 1955 года.

⁵⁰ «Фушань сяньчжи гао». «Няньцзюнь». Ч. 3, стр. 472.

⁵¹ Ци и Лун-вэй. Вооруженное вмешательство иностранных агрессоров в восстание «Няньдан».

⁵² «Чун Хоу данань». Архив Чун Хоу, хранящийся в Пекинском университете. Меморандум трону от 23-го числа 1-го месяца 1-го года Тунчжи (1862 г.) (далее: Архив Чун Хоу).

⁵³ «Чоубань иу шимо» («Летопись событий, связанных с действиями иностранцев»). 1930. Раздел Тунчжи. Т. 3, стр. 44—45; т. 4, стр. 13—14, 36—38; т. 15, стр. 1, 145

⁵⁴ «Сун Цзин-ши ции шиляо» («Исторические материалы о восстании Сун Цзин-ши»). Пекин. 1954, стр. 127.

⁵⁵ «Чоубань иу шимо», Т. 15, стр. 1.

дующим по подавлению няньцзюней в 1866 г. был назначен Ли Хун-чжан, который имел тесный контакт с иностранцами и широко прибегал к услугам английских, французских и американских офицеров и разведчиков, использовал их в качестве инструкторов и советников хуайской армии. «Начиная с 3-го года Тунчжи (1865 г.),—писал Чжоу Ши-дэн,—в каждом батальоне хуайской армии были иностранные инструкторы, которые обучали (китайских солдат) обращаться с артиллерийскими орудиями и ружьями иностранного образца»⁵⁶. Эти пополненные свежими силами, вооруженные иностранным оружием, обученные иностранными инструкторами войска были на иностранных судах⁵⁷ переброшены в Шаньдун и Чжили, где происходил завершающий акт крестьянской войны.

Нетрудно себе представить, каким огромным преимуществом в технике и материальном обеспечении обладали эти войска по сравнению с отрядами няньцзюней. И все же, как известно, хуайской армии с большим трудом удалось лишь к январю 1868 г. одержать окончательную победу над восточными няньцзюнями, после чего другая часть повстанцев — западные няньцзюни — продолжала героическую борьбу с цинскими войсками и, нанеся им ряд поражений, ворвалась непосредственно в столичный район. Когда цинский двор впал в панику, на поле битвы снова появились генералы и адмиралы в европейской униформе, и династия была спасена. В «Дунхуа сюйлу»⁵⁸ говорится, что цинский двор в 4-м месяце 1868 г. поручил Чун Хоу, ведавшему тогда вопросами обороны Тяньцзиньского района, связаться с представителями Англии и Франции и узнать, могут ли военно-морские силы этих держав принять участие в отражении нападения няньцзюней на Тяньцзинь. Однако из «Дунхуа сюйлу» не видно, чем закончились переговоры Чун Хоу с иностранными интервентами. Ответ на этот вопрос мы находим в архиве самого Чун Хоу, который в меморандуме трону от 11-го числа 4-го месяца 1868 г. докладывал: «Когда авангард няньцзюньской конницы подошел к Шаочжикоу, он подвергся обстрелу с бортов французских кораблей...»⁵⁹.

Вопрос об антиимпериалистической направленности восстания няньцзюней должен стать, по нашему мнению, одним из важнейших аспектов в исследовании всей этой проблемы. Дальнейшее изучение маньчжурских архивов и ввод в научный оборот уже опубликованных материалов позволят дать более широкую трактовку этого вопроса и помогут глубже понять роль иностранного капитала как тормоза в общественном развитии Китая в XIX веке.

Имеющиеся источники и литература о восстании няньцзюней дают возможность наметить его периодизацию. Дискуссия по этому вопросу была проведена журналом «Шисюэ гунцзо тунсюнь» в 1957—1958 гг., на страницах которого выступили китайские историки Ци Лун-вэй, Ло Вэнь-бо, Цзян Ди, Го Ин и др. В ходе этой дискуссии не было достигнуто единого мнения по ряду важных вопросов, но она помогла выявить наименее изученные аспекты этой проблемы и определить направление дальнейших исследований.

Прежде всего, конечно, следует определить крайние хронологические границы восстания няньцзюней. Одна из них ни у кого не вызывает споров — это 1868 г., конец восстания. Что касается времени начала его, то здесь мнения расходятся. Так, например, Цзян Ди называет 1808 г.⁶⁰, а

⁵⁶ Чжоу Ши-дэн. Указ. соч. «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 115.

⁵⁷ «Дунхуа сюйлу». «Эпоха Тунчжи». Т. 71, ч. 18, стр. 44.

⁵⁸ Там же, стр. 43.

⁵⁹ Архив Чун Хоу. Приложение к меморандуму трону от 1-го числа 8-го месяца 7-го года Тунчжи.

⁶⁰ Цзян Ди обосновывает свою точку зрения тем, что к 1808 г. относятся первые упоминания о повстанцах «нянь» в цинских официальных источниках. См. «Шисюэ гунцзо тунсюнь», 1957, № 2, стр. 58—64.

Го Ин — 1755 год⁶¹. Другие историки — Ло Вэнь-бо, Ци Лун-вэй, не отрицая существования и революционной деятельности организации «Нянь» на протяжении первой половины XIX в., тем не менее, полагают что передней границей восстания следует считать 1851⁶² или 1853 год⁶³.

По нашему мнению, материалы, содержащиеся в сочинениях и мемуарах цинских чиновников Тао Шу, Ван Кай-юня, Чэнь Чана и др., дают основание говорить о том, что в вопросе о периодизации надо отличать историю организации «Нянь» от истории самого крестьянского восстания, поднятого этой организацией. Пытаться искать начало восстания в эпизодических действиях тайной антимагичурской секты, о которых вскользь упоминается в цинских источниках, было бы неверно. Это может отвлечь от изучения самого восстания, которое проходило в иных исторических условиях и ставило иные задачи, нежели организация «Нянь»⁶⁴ в первый период своего существования.

Как уже было показано, восстание няньцзюней началось в 1853 году. Изучение «Хроники провинции Аньхуэй», «Шаньдун цзюньсин цзилюэ», «Хроники уезда Воян» показывает, что первые два года борьба повстанцев носила характер стихийных крестьянских бунтов; каждый отряд или группа («нянь цзы») действовали независимо друг от друга, у повстанцев не было ни единой программы действий, ни руководящего ядра, хотя совершенно очевидно, что такие руководители отрядов, как Чжан Ло-син, Гун Дэ, Су Тянь-фу и некоторые другие, пользовались у повстанцев наибольшим авторитетом, и их силы представляли серьезную угрозу для местных цинских властей⁶⁵.

Источники дают основание считать, что качественный перелом в восстании наступил в 1855 году. Совет в Чжихэцзи и проведенные на нем мероприятия являлись ярким свидетельством стремления повстанцев к консолидации своих сил. Все отряды повстанцев были разделены на пять знамен («ци»): желтое (руководитель — Чжан Ло-син), белое (Гун Дэ), красное (Хоу Ши-вэй), черное (Ван Гуань-сань), синее (Су Тянь-фу)⁶⁶. Таким образом, период 1853—1855 гг. можно назвать периодом начала восстания и постепенной консолидации сил няньцзюней.

⁶¹ Го Ин ссылается на то, что в 1755 г., согласно цинским источникам, начал действовать союз «Шуньдао хуэй», который, по его мнению, является предшественником «Няньдан». См. «Шисюэ гуңцзо тунсюнь», 1957, № 3, стр. 48—52.

⁶² Точка зрения Ло Вэнь-бо, который считает, что восстание няньцзюней началось одновременно с восстанием тайпинов. См. «Шисюэ гуңцзо тунсюнь», 1957, № 2, стр. 50—54.

⁶³ Точка зрения Ци Лун-вэя. По его мнению, восстание няньцзюней было откликом на проникновение тайпинов в 1853 г. в провинцию Аньхуэй. См. там же, стр. 54—58.

⁶⁴ Установить точную дату зарождения «Няньдан» вряд ли возможно. Первое упоминание о «Няньдан» в официальных цинских источниках относится к 1808 г. («Цин шилу». Эпоха Цзяцин. Т. 198, стр. 18), а первое более или менее обстоятельное описание организации и районов действий няньцзюней дано цинским чиновником, членом Ханьлинской академии Тао Шу в 1814 г. («Тао Вэнь-и гуң цюаньцзи» (Тао Шу. Сочинения). Т. 22. 1842. «Няньцзюнь цзюляо бейци», стр. 6). Однако это, разумеется, не означает, что организация «Нянь» не существовала до 1808 года. Ван Кай-юнь, например, относит появление «Нянь» к эпохе Канси (1622—1722) (Ван Кай-юнь. Сянцзюнь чжи. «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 1).

Что касается других тайных антимагичурских организаций, которые могли быть предшественниками няньцзюней, то таковыми мы склонны считать скорее «Нецзы хуэй», чем «Шунь дао хуэй». На преемственность между «Нецзы хуэй» и «Нянь дан» указывает сходство как в звучании, так и в значении слов «не» (шепот) и «нянь» (виток). Кроме того, районы действий «Нецзы хуэй» и «Нянь» примерно одни и те же: то есть Хэнань, Шаньдун, Аньхуэй. Наконец, Сюй Кэ в книге «Цин пай лэй чао» (т. 7. Шанхай. 1917, стр. 149) писал: «(организация) «Нянь» была (союзом) «не». Преступники (повстанцы.— Н. Ч.) объединялись в банды и называли себя «нянь цзы».

⁶⁵ См., например, «Шаньдун цзюньсин цзилюэ». «Няньцзюнь». Ч. 4, стр. 28—39.

⁶⁶ См. «Юйцюнь цзилюэ». «Няньцзюнь». Ч. 2, стр. 300—304; Чжан Жуй-чи. Лян Хуай каньлуань цзи (Записки об усмирении бунтов в бассейне Хуайхэ). «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 285; см. также «Фанлюэ». Т. 9, стр. 20; т. 24, стр. 11; т. 157, стр. 23—24; «Шаньдун цзюньсин цзилюэ», «Няньцзюнь». Ч. 4, стр. 33, 42.

Последующий период — от Совета в Чжихэцзи до поражения Тайпинского восстания (1855—1864 гг.) — очерчивается сравнительно легко, и его характерные особенности не вызывают никаких споров. Это период огромного размаха движения, дальнейшего сплочения няньцзюней и превращения их в главную антиманьчжурскую революционную силу к северу от Янцзы, довольно активного сотрудничества няньцзюней с тайпинами⁶⁷. В 1856 г. два виднейших руководителя няньцзюней, Чжан Ло-син и Жэнь Хуа-бан, получили от Хун Сю-цюаня тайпинские титулы во-вана и лу-вана⁶⁸. В 1862 г. няньцзюни совместно с тайпинскими войсками Ма Жун-хэ в течение трех месяцев вели успешные боевые действия в северной Аньхуэй под Инчжоу, и только измена Мяо Пэй-линя лишила их возможности овладеть этим городом⁶⁹.

Однако в целом движение няньцзюней в этот период по методам и целям борьбы в свете указанных источников представляется локальным восстанием: отряды повстанцев не покидают надолго свои базы и не уходят далеко от них, у них еще нет постоянных вооруженных сил, их действия носят чисто партизанский характер. Именно поэтому, когда цинским войскам в 1863 г. удалось захватить основную опорную базу няньцзюней Чжихэцзи и к тому же лишить восстание его главного руководителя Чжан Ло-сина, повстанцы впали в замешательство⁷⁰.

В исторической литературе менее всего освещен последний период восстания няньцзюней (1864—1868), хотя большинство историков КНР определяет его как новый подъем в этом крестьянском движении. Что касается упоминаемых работ М. Райт и Цзян Сян-цзе, то в них этот период изображается не только скупо, но с явным намерением умалить успехи повстанцев и сгладить неудачи цинских властей.

В действительности же источники цинского периода, как официальные («Фанлюэ», хроники, донесения чиновников и т. д.), так и принадлежащие самим повстанцам («Автобиография Лай Вэнь-гуана»), дают полное основание утверждать, что именно этот период имеет определяющее значение для характеристики не только восстания няньцзюней, но и всей революционной ситуации в стране. Самой существенной чертой его является то, что восстание няньцзюней приобрело общенациональные черты, став как бы продолжением революционного движения тайпинов.

Как следует из «Автобиографии Лай Вэнь-гуана», к моменту взятия цинами столицы тайпинов Тяньцзина среди няньцзюней, потерявших Чжихэцзи и другие базы, наблюдалась известная дезорганизация. В это время к ним присоединились тайпинские войска, не успевшие прибыть на помощь Хун Сю-цюаню. Во главе объединенных сил стали тайпин Лай Вэнь-гуан и няньцзюни Жэнь Хуа-бан и Чжан Цзун-юй. Такое объединение усилило движение няньцзюней.

Уже к концу 1866 г. цзэнгофаневский план окружения и уничтожения няньцзюней⁷¹, а также его политические мероприятия, рассчитанные

⁶⁷ К этому периоду относится дошедшая до нас переписка между тайпинскими военачальниками и руководителями няньцзюней («Письмо Ли Сю-чэна Чжан Ло-сину» и «Письмо Чэнь Юй-чэна Чжан Ло-сину»), а также переписка тайпинских генералов между собой и с другими повстанческими руководителями, характеризующая отношения тайпинов и няньцзюней. «Тайпин тяньго». Т. II, стр. 694—696, 721—722, 732—733, 744—746, 752—753.

⁶⁸ «Воян сяньчжи». «Няньцзюнь». Ч. 2, стр. 100.

⁶⁹ О сражении под Инчжоу см. Цзян Ди. Няньцзюнь ши чутань, стр. 26—28.

⁷⁰ «Лай Вэнь-гуан цышу».

⁷¹ Коварный план Цзэн Го-фаня окружить все силы няньцзюней системой оборонительных укреплений и уничтожить их на западных берегах Шахэ и Цзялхуэ в Хэнане был сорван умелыми действиями повстанцев. В сентябре 1866 г. руководители няньцзюней, увидев, что им готовится ловушка, сосредоточили в районе Кайфына большие силы, одним ударом прорвали оборону и оторвались от противника. Победа няньцзюней и послужила причиной преждевременного ухода Цзэн Го-фаня «под предлогом болезни» с поста главнокомандующего в конце 1866 года. См. Ван Дин-ань. Сю Цзю-чжай дицзыцзи. «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 15—17, а также Ло Эр-ган, Тайпин тяньго

на лишение повстанцев поддержки в народе путем усиления системы круговой поруки (баоцзя), подкупов колеблющихся элементов среди повстанцев, запугивания местного населения⁷² и т. п., были дискредитированы. Косвенные признания этого можно найти и у Цзэн Го-фаня. В записи беседы Ван Дин-аня, сопровождавшего Цзэн Го-фаня в качестве секретаря во время кампании против няньцзюней, читаем: «Под командованием Вашего сиятельства (то есть Цзэн Го-фаня.— Н. Ч.), находится 70 тысяч человек, вооруженных заморскими ружьями и пушками, превосходящими по качеству лучшие образцы китайского оружия, и, тем не менее, эти войска неоднократно встречались с неудачами в боях с няньцзюнями. Няньцзюни, вооруженные лишь пиками длиной в два чжана, стремительно врзаются в расположение наших войск и не дают нам возможности использовать наши ружья и пушки...». В ответ на это Цзэн Го-фань сказал своему секретарю: «Вы правы. Исход боя зависит от людей, а не от оружия. Но где же взять нам таких презирующих смерть людей, которые бы шли в нашем авангарде?»⁷³.

Указанные источники позволяют сделать вывод, что если в 1855—1864 гг. няньцзюни были основной антиманьчжурской силой на севере Китая, то в 1864—1868 гг. во всем Китае у цинского правительства не было более грозного врага, чем няньцзюни. Даже накануне окончательного поражения весной 1868 г. западные няньцзюни, войдя в столичную провинцию Чжили, повергли в ужас цинский двор, который бросил против крестьянских повстанческих армий все имевшиеся в его распоряжении войска⁷⁴.

Другой вывод, вытекающий непосредственно из «Автобиографии Лай Вэнь-гуана», состоит в том, что именно в этот последний период повстанцы ставят перед собой великую и ясную цель: объединить вокруг себя революционные силы других районов страны и создать свое государство, подобно тому, как это сделали до них тайпины⁷⁵. Вся последующая борьба няньцзюней, продолжавшаяся до 1868 г., проникнута стремлением осуществить эти идеалы. Лай Вэнь-гуан в своей автобиографии писал: «Я не предполагал, что мы одни (то есть объединенные войска няньцзюней и тайпинов.— Н. Ч.) в течение нескольких лет будем вести победоносные сражения и совершать трудные переходы в надежде на скорое возрождение государства».

В планах руководителей няньцзюней, предусматривавших создание государства на территории западных провинций страны, нет ничего неожиданного; скорее эти планы были естественным побуждением повстанцев. Известно, что накануне поражения Тайпинского восстания Ли Сю-чэн предлагал Хун Сю-цюаню оставить Тяньцзин и через Цзянси и Хубэй выйти на соединение с Лай Вэнь-гуаном и Чэнь Дэ-цаем, чтобы обосноваться на северо-западе⁷⁶. Ши Да-кай, неоднократно водивший большую армию на запад, имел намерение создать новое государство в Сычуани⁷⁷. Такие же цели преследовал Хун Жэнь-ган, пытавшийся с остатками тайпинских войск пройти на запад⁷⁸. В дополнение к приведен-

няньцзюнь ды юньдун чжань, стр. 16; Цзян Ди. Няньцзюнь ши чутань, стр. 53—63; Лиань Шу-хуэй. Совместная борьба няньцзюней и остатков тайпинских войск против цинского правительства. Журнал «Лиши цзяосюэ», 1954, № 1.

⁷² «Цзэн Го-фань чао нянь шилу», стр. 7—9. См. также Цзян Ди. Няньцзюнь ши чутань, стр. 61.

⁷³ Ван Дин-ань. Сянцзюнь цзи, Пин нянь бянь. См. Ло Эр-ган. Указ. соч., стр. 1.

⁷⁴ Ван Дин-ань. Цю Цюэ-чжай дицзы цзи. «Няньцзюнь». Ч. 1, стр. 69; «Шаньдун цзюньсин цзилюэ». «Няньцзюнь». Ч. 4, стр. 176; см. также Цзян Ди. Няньцзюнь ши чутань, стр. 115—134.

⁷⁵ «Лай Вэнь-гуан цзы шу».

⁷⁶ «Ли Сю-чэн цзышу» («Автобиография Ли Сю-чэна»). «Тайпин тяньго». Т. II, стр. 827.

⁷⁷ Ло Эр-ган. Тайпин тяньго шигао, стр. 260.

⁷⁸ «Хун Жэнь-ган цзышу» («Автобиография Хун Жэнь-гана»). «Тайпин тяньго». Т. II, стр. 852; «Чэнь Бао-чжэнь цзоу» («Донесения Чэнь Бао-чжэня»). Там же, стр. 859.

ным документам самих повстанцев мы сошлемся на «Хронику Хубэйской провинции», где приводятся следующие слова Лай Вэнь-гуана, подтверждающие наш тезис: «Как только войдем в Сычуань, выгодно обоснуемся в ее восточной части, пойдем на Цзинцзыгуань, соединимся с Чжан Цзунюем и вместе ударим по Шэньси. Дела великого князя Хун (Сю-цюаня) уступают нашим!»⁷⁹. С этими словами Лай Вэнь-гуан обращался к массе повстанцев, которые встретили их «с большой радостью»⁸⁰. Из этого видно, что идея похода на запад с целью воссоздания государства была тогда не какой-то утопической мечтой героя-одиночки, а лежала в основе действий огромной повстанческой армии крестьян. Реализовать подобную идею, конечно, было нелегко, и няньцзюням не удалось этого сделать. Но они вели серьезные и обдуманые операции, а вовсе не метались бесцельно из стороны в сторону, как это представляет Цзян Сян-цзе.

Именно такой операцией был поход части няньцзюньских сил под руководством Чжан Цзун-юя на северо-запад, чтобы объединиться с повстанцами неханьских народностей⁸¹. В буржуазной исторической литературе о восстании няньцзюней деятельность западных няньцзюней в Шэньси не нашла никакого отражения. Между тем такие источники, как архив Цзо Цзун-тана, «Фанлюэ», хроники и др., показывают, что поход западных няньцзюней представляет одну из блестящих страниц в истории этого крестьянского движения, а их взаимодействие с повстанцами хуэй является примером классовой солидарности крестьян различных национальностей.

Сотрудничество няньцзюньских и хуэйских повстанцев, то есть крестьян китайской и некитайской национальности, на почве классовых интересов — еще одно подтверждение того, что восстание няньцзюней после 1865 г. переживало полосу подъема, но отнюдь не упадка. Факты сотрудничества няньцзюней и повстанческих отрядов хуэй зарегистрированы в «Фанлюэ», а также в источниках, относящихся к восстаниям неханьских народностей северо-запада и содержащихся в сборнике «Хуэйминь ции».

В конце февраля западные няньцзюни достигли уезда Мэйсянь, провинции Шэньси, и только река Вэйхэ отделяла их от повстанческих отрядов народов хуэй. В «Фанлюэ» говорится, что няньцзюни послали своих представителей перейти реку и сговориться с повстанцами хуэй, «желая побудить их переправиться на южный берег, чтобы совместно сопротивляться цинским войскам»⁸². В «Хронике усмирения хуэй» сказано, что вооруженные отряды местных повстанцев «намечтались перейти Вэйхэ для соединения» с няньцзюнями⁸³. Наконец, в книге «Записки об усмирении Гуаньлуна», являющейся своеобразной летописью кровавых злодеяний Цзо Цзун-тана по подавлению восстаний неханьских народностей, также отмечается, что цинским войскам было известно о наличии «договоренности относительно объединения» западных няньцзюней и хуэйских повстанцев⁸⁴. Приведенные здесь источники дают возможность установить, что няньцзюни переправились через Вэйхэ, прибыли в Идянь, где находился штаб повстанцев хуэй, и с этого времени обе повстанческие армии длительное время вели совместные операции против правительственных войск. Эти действия, как видно из следующей цитаты, были довольно успешными. Повстанцы хуэй из провинции Ганьсу, «насчитывающие огромное количество людей, воспользовались случаем и устремились на восток, чтобы соединиться» с няньцзюнями⁸⁵, что повергло шэньсий-

⁷⁹ «Хубэй тунчжи». 1921. «Няньцзюнь». Ч. 3, стр. 186—187.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ «Лай Вэнь-гуан цышу».

⁸² «Фанлюэ». Т. 273, стр. 13.

⁸³ «Пин хуэй чжи». Т. 2. 1889. «Хуэйминь ции». Т. III, стр. 78.

⁸⁴ «Пиндин Гуаньлун цзилюэ», 1878. Там же, стр. 356.

⁸⁵ «Фанлюэ». Т. 274, стр. 2.

ские власти в «недоумение и смятение» и заставило их засыпать цинский двор просьбами о помощи⁸⁶. В конце апреля 1867 г. объединенная армия повстанцев заняла города Пучэн и Дали. В летописи уезда Пучэн по этому поводу читаем: няньцзюни «устремились с запада на восток. Впереди шли повстанцы хуэй, которые, очевидно, выполняли роль проводников...»⁸⁷. По официальным цинским источникам можно даже установить примерную численность повстанческой армии няньцзюней и хуэй. В «Фанлюэ» имеется следующая запись, относящаяся к лету 1867 г.: няньцзюни, «насчитывающие вместе с хуэйскими повстанцами несколько десятков тысяч человек, из района Фупин — Пучэн быстро двинулись на восток...»⁸⁸.

Ярким свидетельством сотрудничества няньцзюней и хуэй является также десятидневная оборона города Суйдэ⁸⁹, который няньцзюни оставили лишь после того, как получили письмо из Шаньдуна от Жэнь Хуабана с просьбой оказать поддержку восточным няньцзюням.

Таковы факты совместной борьбы западных няньцзюней и хуэйских повстанцев. На примере сотрудничества няньцзюней и хуэй мы видим, как классовое самосознание крестьян, рождавшееся в битвах против феодальной эксплуатации, начинало ломать религиозные, национальные и местные перегородки.

Таким образом, цинские официальные источники, а также документы и другие материалы, оставшиеся от самих повстанцев, позволяют историкам восполнить многие пробелы в изучении восстания няньцзюней, уточнить его социально-экономическую характеристику, определить его место в общем потоке национально-освободительного движения китайского народа во второй половине XIX века.

Мы рассмотрели лишь небольшую часть материалов, содержащихся в указанных источниках, однако и они дают основание утверждать, что няньцзюни оставили глубокий след в китайской истории. Это восстание было закономерным проявлением классовой борьбы китайского крестьянства, направленной против феодально-реакционных сил, в том числе и против иностранной агрессии. Борьба няньцзюней, которую буржуазные историки пытаются представить неорганизованным бунтом черни, на самом деле представляет собой одну из замечательных страниц в истории национально-освободительного движения китайского народа, ибо она отражала надежды, чаяния и нужды широчайших слоев крестьянства. Наибольший размах борьба няньцзюней получила после гибели Тайпинского государства и продолжалась до середины 1868 г., дважды за этот период угрожая самому существованию цинской династии. В совокупности с рядом других больших и малых восстаний китайского крестьянства, происходивших после 1864 г., няньцзюни своей самоотверженной борьбой показали, что китайский народ не смирился с поражением тайпинов, а продолжал освободительную борьбу.

⁸⁶ Там же. Т. 273, стр. 18.

⁸⁷ «Пучэнсянь синь чжи». Т. 12 1905 «Няньцзюнь». Ч. 3, стр. 325. См. также «Далисянь суйчжи». 1885 («Летопись уезда Дали»). Там же, стр. 324.

⁸⁸ «Фанлюэ». Т. 280, стр. 35.

⁸⁹ «Цзо Вэнь-сян гун сюаньцзи» (Цзо Цзун-тан. Сочинения). «Няньцзюнь». Ч. 6, стр. 138.